
ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 338.51, 338.5.018.2

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В СТРУКТУРЕ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ЗАТРАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ: ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ОТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА¹

Е.А. КУЗЬМИН¹
А.В. ГУСЕВ²

¹⁾ *Уральский
государственный экономи-
ческий университет,
г. Екатеринбург*

²⁾ *Центр прикладных эконо-
мических исследований
и консультирования,
г. Екатеринбург*

*e-mail:
KuzminEA@gmail.com
gusav@bk.ru*

Возрастающая сложность социально-экономического взаимодействия подчеркивает особую роль транзакционных затрат в регулировании состояния устойчивости и безопасности экономических агентов. Усиление неопределенности и риска приводит к тому, что некоторая доля транзакционных издержек изменяется, указывая на необходимость научного обоснования прямой детерминированности данных затрат.

В статье уточняется типология непроизводительных расходов экономических агентов и место транзакционных издержек в структуре данных затрат. Вводятся в научный оборот и доказываются состоятельность понятий эрагационных, неготиционных и ренеготиционных затрат.

Ключевые слова: транзакционные издержки, транзакциоёмкость, нормальные транзакционные затраты, эрагационные, неготиционные и ренеготиционные затраты.

1. Введение

Догматическое условие эффективности функционирования экономических агентов в эпоху парадигмы неинституционализма во многом связывается с теми способностями, которыми обладают хозяйствующие субъекты по восприятию транзакционных издержек. Непрерывный экспоненциальный рост количества акторов в экономических взаимоотношениях, а также постоянное усложнение форм и видов взаимодействий между ними, безусловно, приводят к нарастанию неопределенности и рисков в их априорной обусловленности. Возникает ситуация, когда эволюционное развитие организационно-экономической системы сопровождается поступательным насыщением энтропией. Ее наличие и усиление существенным образом затрудняет жизнедеятельность любого экономического субъекта. Сохранение и поддержание состояния устойчивости и безопасности собственного развития приводит к необходимости нивелирования неопределенности за счет поиска источников новой информации, дополнительной координации деятельности и оптимизации внутренней организационной структуры.

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по мероприятию 1.3.2. (XLVI очередь, лот 2012-1.3.2-12-000-3002) по теме «Комбинаторное исследование дистрикции транзакционных издержек акторов организационно-экономических систем», заявка ИКС № 2012-1.3.2-12-000-3002-034.

Становится очевидным, что с усилением неопределенности и риска во внешней среде возрастают экзогенные транзакционные издержки экономических агентов, однако проследить данные тенденции при отсутствии количественных оценок энтропии является проблематичным. Особое значение приобретают другие типы неопределенности, как то неопределенность принятия решений и последствий данных решений. Эндогенная составляющая транзакционных затрат указывает на влияние сложности внутренней организации и возможностей к принятию взвешенных управленческих решений. В итоге, совокупные транзакционные издержки экономического агента детерминированы как внутренней неопределенностью, так и внешней. При этом часть транзакционных затрат, по мнению автора, будет постоянной вне зависимости от проявления неопределенности и риска. Изменения подвержена лишь некоторая составляющая затрат, которая и отражает меру порядка в организационно-экономической системе в целом и экономическом агенте в частности.

В ситуации, когда оценки количественной неопределенности отсутствуют, возникает научная задача по выявлению допустимости транзакционных издержек. Тем самым управленческое воздействие на неопределенность и риск позволит снизить величину непроизводительных затрат, к числу которых относятся и транзакционные расходы. Одновременно с этим, научное обоснование частичной детерминированности транзакционных издержек от неопределенности и риска даст основания производить косвенную оценку сложности и вязкости среды через удельную динамику транзакционных затрат. Именно на решение данной задачи направлено настоящее исследование, в котором тесным образом переплетены вопросы отождествления транзакционных издержек в структуре непроизводительных затрат экономического агента, транзакциоемкости, специфичности активов и плотности распределения издержек.

2. Индикативные меры детерминированности транзакционных затрат

2.1. Транзакциоемкость в отражении силы неопределенности и риска

Для выявления зависимости динамики транзакционных издержек от риска и рискованности² функционирования экономического агента, а также неопределенности, авторы прибегают к использованию показателей транзакциоемкости [3]. Экономический смысл показателя транзакциоемкости заключается в характеристике объема непроизводительных затрат, приходящихся на величину трансформационных (производственных) расходов, где выражением трансформационных или производственных расходов является производственная себестоимость. Риск в данном контексте отождествляется с «успешностью» работы предприятия или организации.

Высокий уровень транзакциоемкости снижает шансы фирмы реализовать свою продукцию, что и приводит к риску дальнейшего продолжения жизни предприятия на рынке. Тем самым становится возможным построение функции транзакциоемкости в дополнение известным функциям транзакционных издержек как инструмента анализа риск-профиля экономического агента. В некоторых случаях транзакционная функция может быть использована в оценке риска или вероятности риска неблагоприятного отбора – чаще всего во внутренних процессах, как например, отбора кадров, выбора стратегии внутренней политики и т.п. Подтверждением этого является исследование Е.В. Попова, который определил наличие «неблагоприятного отбора (adverse selection) и субъективного риска (moral hazard)» [9] в проблеме принципал-агента.

Однако внешний риск хозяйствующего субъекта может на порядок превосходить внутренние риски. Поэтому функция транзакциоемкости при совместном рассмотрении транзакционных издержек *ex post* и *ex ante* становится интегральной функцией риска экономического агента. Авторское видение динамического изменения транзакциоемкости и риска представлено на рис. 1.

Обоснование применимости транзакциоемкости заключается в экономическом содержании эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, где отрицательная эффективность в узком понимании смысла слова является риском, а положительная – успехом. Однако широкое толкование эффективности говорит нам о том, что рискован-

² Примечание: авторы используют понятие рискованности в данном контексте по аналогии с риском с учетом того, риск является абсолютным выражением потенциальных убытков (ущерба), когда как рискованность предполагает вероятность возникновения потенциальных убытков (ущерба).

ность присутствует в любом состоянии организационно-экономической системы. Отличие заключается в степени значимости вероятности риска (рискованности) для предприятия или организации. На рис. 1 цветовыми областями показана динамика рискованности: от минимальной – в ситуации, когда транзакционная емкость достигает своего наименьшего значения, до максимальной – в своем пике. Превышение значения транзакционной емкости единичной величины свидетельствует о неэффективности экономического агента и значительной вероятности того, что в скором времени он прекратит свое существование.

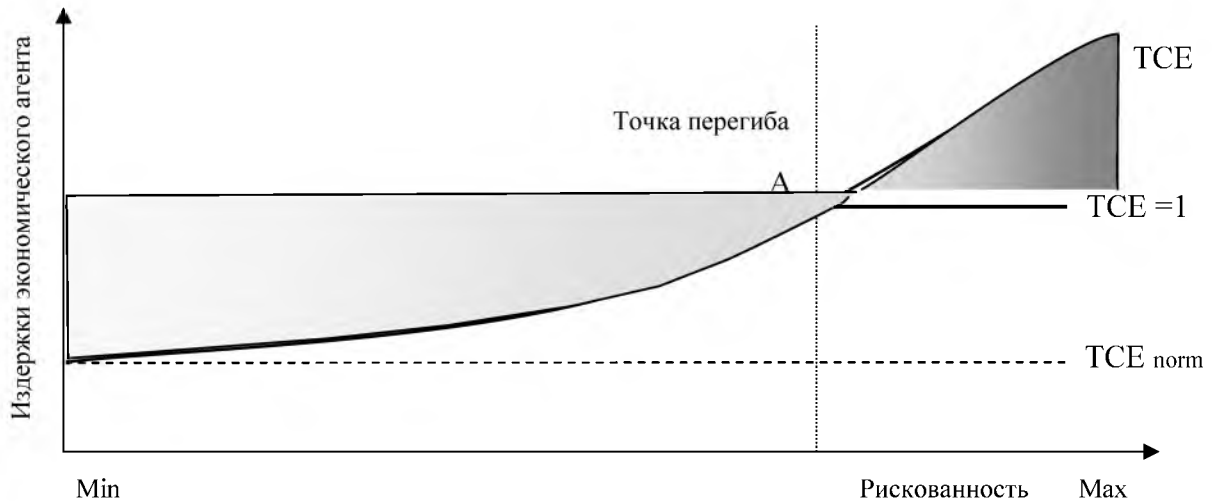

Рис. 1. Функция транзакционной емкости (в расчете на выручку экономического агента) в анализе риска и рискованности

В дополнение можно отметить, что близкими по содержанию исследованиями занимались J.K. Masters, G. Miles, D. D'Souza, J.P. Orr [20], где ими обоснованно доказывались гипотезы о построении более тесных взаимосвязей с контрагентами в зависимости от специфичности активов и соответствующих им влияний на доверенность, вероятность повторения сделки, изменение неопределенности и риска. Другие исследователи подходят к восприятию риска через транзакционные издержки в контексте иерархичности управления, склонности стратегии управления к риску и уровня специфичности активов. Примером таких исследований является работа Т.Н. Chiles и J.F. McMackin [16].

Несмотря на аргументированность выводов подобных исследований, автор считает, что анализ рискованности должен строиться при учете внешнего ограничителя – рыночного окружения экономического агента, которое для фирмы принимает вид рыночных цен. Внутренний ограничитель процесса моделирования рискованности связан с предельным выпуском продукции (работ, услуг). Объединение этих ограничительных условий приводит к необходимости сопоставления, где логичным решением такой задачи будет использование показателя транзакционной емкости и расчета критических его уровней³.

2.2. Плотность транзакционных издержек

Показатель транзакционной емкости, предложенный авторами, не является единственной мерой, указывающей на наличие или отсутствие риска и неопределенности. Другим показателем может быть количество экономических агентов и приходящихся на них размер транзакционных издержек. Условно данный показатель, как считают авторы, можно обозначить как «плотность транзакционных издержек». Суть данного показателя для исследования связи с рисками и неопределенностью сводится к анализу динамики его зна-

³ Примечание: автор понимает под критическими уровнями показателя транзакционной емкости некоторые значения, когда их превышение будет характеризовать ситуацию с качественным новым уровнем риска и рискованности. Тривиальным примером критического значения транзакционной емкости является единичное значение, более глубокое исследование позволит определить промежуточный критический уровень транзакционной емкости при расчете нормальных транзакционных издержек. Другие уровни можно определить путем установления приемлемых значений в конкретной анализируемой ситуации как в частных случаях (для экономического агента), так и в общем (для организационно-экономической системы различного порядка).

чений. Устойчивость организационно-экономической системы во многом определяется количеством вовлеченных участников, то есть хозяйствующих субъектов – экономических агентов.

Размер транзакционных издержек, приходящийся в среднем на каждого участника, влияет на способность стабильного осуществления деятельности. В ситуациях, когда величина плотности транзакционных издержек превосходит критический уровень, существование организационно-экономической системы ставится под сомнение. В таких случаях система самостоятельно (автономно) переходит на новый этап развития или перестает существовать вовсе. Движущей силой эволюции организационно-экономической системы в данном контексте выступает модернизация или реформа инструментов обмена и коммуникации. Лишь при изменении «ценового механизма» по Р.Н. Coase возможно избежание кризисов экономики, когда происходит отказ от сделки или обмена.

Расчет плотности транзакционных издержек в авторском взгляде может быть рассчитан на основе следующего математического выражения:

$$DTC = \frac{TC}{m}, \tag{1}$$

где DTC – плотность транзакционных издержек;

TC – транзакционные издержки;

m – количество предприятий и организаций территориальной экономики.

Прообразом плотности транзакционных издержек является величина «стоимости приобретенных товаров на одного агента транзакции» [8, С. 472], предложенной в работе Е.В. Попова совместно с Э.К. Мингалеевой применительно к определению транзакционных издержек в автомобилестроении. Однако в их взгляде на расчет такой величины не учитывается существование промежуточного потребления транзакционных издержек. К тому же общая стоимость приобретенных товаров, во взгляде Е.В. Попова и Э.К. Мингалеевой, соотносится не с количеством хозяйствующих субъектов, а с «числом индивидуумов, вовлеченных в приобретение изделий». Тем самым величина «стоимости приобретенных товаров на одного агента транзакции» в действительности не отражает риск и неопределенность в отношении заключаемой сделки. Объяснение этому заключается в проблеме двойного счета и субъективности определения транзакционных издержек между противопоставленными экономическими агентами.

Возможность использования показателя, предложенного Е.В. Поповым, в оценке риска и неопределенности не утрачивается. Дополнение теоретических представлений позволяет применять описанный показатель в части оценки риска ликвидности путем исчисления предельного соотношения цены сделки, стоимости компонентов по сделке и альтернативной ценой субститутов сделки. Здесь важно обратить внимание, что соотношение транзакционных издержек *ex post* и *ex ante* не будет влиять на эффективность функционирования предприятия и организации. Примером ошибочного утверждения является высказывание В.В. Разумовой о том, что в ситуации, когда «транзакционные издержки на управление внутри фирмы начинают превышать затраты на рыночные транзакции вне ее, фирма становится в этом отношении неэффективной» [6].

Авторы видят механизм эффективности экономического агента несколько иначе. Существенным в данном вопросе становится не разница между внутренними и внешними транзакционными издержками и их отношение к производственным издержкам, а размер полной себестоимости продукции в отношении к рыночной цене. Полная себестоимость продукции включает в себя производственные затраты и транзакционные издержки (а также часть непроизводительных расходов), что и составляет суммарный объем понесенных расходов фирмы. Иными словами, условие эффективности хозяйствующего субъекта в данном контексте можно выразить:

$$PC_i + TC_i + [UE_i] < PM_i, \tag{2}$$

где PM_i – рыночная выручка *i*-предприятия или организации;

PC_i – производственная себестоимость изготовления продукции (работ, услуг);

UE_i – часть непроизводительных расходов *i*-предприятия или организации.

При этом эффективность будет оцениваться через следующее соотношение

$$\text{efficiency} = \frac{PC_i + TC_i + [UE_i]}{PM_i} \quad (3)$$

Подтверждение авторской позиции заключается в различных «емкостях» транзакционных затрат по видам экономической деятельности, которое и определяет фоновый или естественный их уровень. Дифференциация транзакционных затрат по различным видам продукции (товаров) отмечается в работе Я.И. Кузьмина, К.А. Бендукидзе и М.М.Юдкевич. Они обоснованно указывают на то, что «доля транзакционных издержек в общей стоимости производства различных товаров может сильно варьироваться» [4, С. 229].

Если предположить, что гипотеза В.В. Разумовой верна, то существование ряда предприятий и организаций по видам экономической деятельности станет невозможным, их эффективность будет отрицательной. Оговорка В.В. Разумовой о «транзакционной допустимости» деятельности фирмы уже не играет существенной роли, ведь вопрос об эффективности здесь является основным.

2.3. Специфичность активов

Аргументация позиции авторов о связи транзакционных издержек с рисками и неопределенностью приводит к рассмотрению вопроса ограниченности активов при заключении сделки. Поэтому риск ликвидности в сделках или операциях и возникновение транзакционных издержек является ключевым. Зависимость транзакционных издержек от уровня специфичности активов сделки выявлено в исследовании Williamson О.Е., где им отмечается наличие трех решающих факторов, которые определяют транзакционные издержки – неопределенность, частота операций и специфичность активов [28]. Помимо этого Williamson О.Е. [29] обращает внимание на ограниченную рациональность и оппортунистическое поведение [30] экономических агентов, что может являться косвенным подтверждением прямой связи транзакционных издержек с неопределенностью. Подобные идеи прослеживаются также в работе В. Klein, R. Crawford и А. Alchian [19].

Специфичность активов, в свою очередь, приводит к усложнению организационно-экономической системы, ее иерархии, количества взаимозависимых и взаимоподчиненных элементов системы. Как это было определено автором в теореме предельной самоорганизации (Е.А. Кузьмин) и теореме предельной неопределенности, выдвинутой В.И. Авдийским и В.М. Безденежных [1], явление сложности организационно-экономической системы отражает ее неопределенность. О связи сложности и неопределенности говорит в своем исследовании Odagiri Н. [23], отмечая, что они являются общей чертой рыночной сделки, как и неравномерное распределение информации между ее участниками.

Так, по определению G. Slater и D.A. Spencer, «неопределенность является основным предположением в теории транзакционных издержек» [24]. Оценка неопределенности или определенности системы, события или явления осуществляется через меру энтропии и неэнтропии, базу расчета которых составляет информация. Так как сделки в реальных экономических условиях заключаются при асимметрии информации каждой из сторон, то объективным является вывод о том, что несовершенство информации является побуждающим мотивом к заключению сделки. Некоторые вопросы асимметрии информации в транзакционных операциях рассматриваются в работе L. Kangoh, в которой он предполагает, что асимметрия между индивидуумами и хозяйствующими субъектами заключается в «невозможности отличить потребительские типы» [18, Р. 11].

В итоге, *логическая связь риска и неопределенности в транзакционных издержках реализуется через две базовые характеристики – специфичность активов и сложность*. Возрастание специфичности активов приводит к ограниченности спроса и предложения на данные активы и сокращению операций по ним. Поиск контрагентов становится сопряжен с риском. Риск при этом будет выражаться в том, что таких контрагентов может и не быть. Во-вторых, отсутствие альтернатив станет основанием для манипуляции с ценой (установления монопольно-завышенной или монополично-заниженной стоимости). В-третьих, риск при рассмотрении транзакционных издержек в цене может быть связан с деятельностью посреднических структур или несовершенством рынка. В-четвертых, для совокупности экономических агентов высокий уровень транзакцоемкости оказывает влияние на успешность реализации продукции (работ, услуг) и тем самым на риск. Таким образом, реализация риска может привести к отказу от продолжения деятельности экономического агента с применением специфичного актива.

С другой стороны, рост транзакционных издержек связывается с ростом неопределенности. Такую связь объективно подчеркивают Б.Б. Коваленко, С. Пономарёв и О.Г. Смешко, утверждая, что «для фирмы-производителя транзакционные издержки, вызванные неопределенностью, весьма высоки, невозможность своевременной поставки специализированных активов влечет за собой опасность остановки производства» [2, С. 17].

Но и сложность операций приводит изменению неопределенности. Факторами, которые могут стать катализаторами роста неопределенности являются: количество участников операции (сделки), специфичность актива (то есть объекта сделки), периодичность и частота операций. Положения теоремы предельной самоорганизации и теоремы предельной неопределенности подробно описывают взаимосвязь сложности и неопределенности в организационно-экономических системах, поэтому детального обоснования такой взаимосвязи в рамках настоящего исследования не требуется. Схематичное изображение связи рисков и неопределенности с транзакционными издержками проиллюстрировано на рис. 2.

Рис. 2. Взаимосвязь свойств транзакционных издержек с неопределенностью и рисками

Ряд ученых придерживается мнения, что в ситуациях, когда неопределенность устранена полностью, транзакционные издержки в операциях не присутствуют. Примером такой точки зрения являются высказывания В.Ж. Дубровского⁴, которые прослеживаются в некоторых его работах. Им в частности видится, что все транзакционные издержки – это издержки неопределенности. Однако такой подход не лишен критической оценки. По мнению автора, лишь часть транзакционных издержек обусловлена неопределенностью и риском во внутренней и внешней среде экономического агента. При этом некоторая доля транзакционных затрат вовсе не подвержена влиянию факторов и условий неопределенностной природы и проявляется в силу наличности вещей – институциональной конструкции, действия экономического механизма – даже тогда, когда ситуация полностью определена и риск отсутствует.

3. Типология непроизводительных расходов

В противопоставление взгляду В.Ж. Дубровского можно привести утверждение S. NS Cheung [15, Р. 23-24] о том, что издержки, которые не существуют в «экономике Робинзона Крузо», являются транзакционными. S. NS. Cheung определил четыре группы ограничений максимизации реального дохода (прибыли) индивидуума или экономического агента, к которым он относит нехватку ресурсов, предельную отдачу, имущественные права и транзакционные издержки. Автор в тоже время считает целесообразным дополнить высказывание S. NS. Cheung относительно определения транзакционных издержек – издержки, которые отсутствуют в экономике Робинзона Крузо за исключением того момента, когда экономика стала экономикой Робинзона Крузо и Пятницы. Это важное замечание, на что косвенно указывает и сам S. NS. Cheung, говоря об экономике одного человека.

В реальных условиях экономики одного экономического агента не существует. Приближенным примером такой экономики можно обозначить натуральную экономику при условии, что в ней отсутствует обмен. Но при такой условности транзакционные издержки присутствуют в ней тем или иным образом как налоги, сборы или плата за общественные блага (услуги) в натуральной форме. Однако это относится лишь только к экономике, в которой имеются формальные и неформальные институты. В ситуации же экономики Робинзона Крузо таких институтов нет. Тем самым транзакционные издержки

⁴ Примечание: Дубровский В.Ж., доктор экономических наук, профессор Уральского государственного экономического университета (Россия, г. Екатеринбург)

даже «в предельно редуцируемой форме» [11, С. 13] в такой экономике не существуют и существовать не могут.

Предполагаемая возможность наличия транзакционных издержек, по мнению Д.П. Фролова, в экономике Робинзона Крузо «в его индивидуальном производстве, ... обусловлено экстремальным характером его вынужденной социальной изоляции» [11, С. 13], противоречит справедливому и в достаточной степени известному замечанию Т. Eggertsson, которое попросту игнорируется Д.П. Фроловым и приводится в упрощенной и искаженной форме. В действительности Т. Eggertsson обосновано указывает на то, что «транзакционные издержки в той или иной мере связаны с затратами на получение информации об обмене. Но понятия информационных издержек и операционных расходов не являются идентичными. Одинокий человек на необитаемом острове столкнется с информационными расходами в ходе «домашнего производства», но изолированный индивид не участвует в обмене и поэтому не будет нести никаких транзакционных издержек» [17, Р. 15]. Им же уточняются те мероприятия, которые приводят к появлению транзакционных затрат, связанных с обменом и закреплением прав между индивидуумами. Безусловно, что в экономике Робинзона Крузо подобные мероприятия не только не могут возникнуть, но и не осуществимы в принципе, поэтому ответ на вопрос о присутствии там транзакционных затрат разрешается как само собой разумеющееся.

По-видимому, позиция Д.П. Фролова не в полной мере учитывает разграничение транзакционных издержек от других затрат. Здесь важно осознать, что не все непроизводительные затраты являются транзакционными. Думается, что именно в этом кроется ошибочность представлений Д.П. Фролова о тех затратах, которые им приписываются Робинзону Крузо. Они в своем роде, по мнению автора, не являются транзакционными и относятся в общем виде к непроизводительным.

Учитывая, что экономика Робинзона Крузо по своим отличительным признакам является формой натуральной экономики, то можно предположить, что ряд процессов (действий) им осуществляется не только для создания «продукта», то и для повышения эффективности такого процесса, как, например, определение времени приливов и отливов, выявления закономерностей изменения погоды, планирования запасов ресурсов и т.д. Но вместе с тем от того, что наблюдается «совмещение и комбинирование различных видов деятельности, [используется – авт.] планирование и организация времени труда и отдыха [иначе «режим труда» – авт.], вырабатываются рациональные способы использования ограниченных ресурсов» [11, С. 13], транзакционные издержки не возникают. При том, что отмеченные процессы и мероприятия относятся напрямую не к вспомогательной деятельности, а являются частью основной, то возникающие затраты ни в какой интерпретации не могут быть отнесены к транзакционным.

Очевидное заблуждение Д.П. Фролова в части транзакционных затрат в экономике Робинзона Крузо не ограничивается. В своей неподтвержденной гипотезе он изначально исходит от ложной по своему экономическому смыслу идеи, что «транзакционные издержки сопровождают не только взаимодействия агентов, но и каждое отдельное действие, поскольку в нем общественные экономические отношения представлены в снятом виде» [11, С. 13]. Заложенное в идеи противоречие «отдельности действий» и «общественности отношений» Д.П. Фроловым экстраполируются на экономику Робинзона Крузо, не разбираясь в теоретической части вопроса. Поскольку действие (операция или процесс) отдельно взятого актора не возможно запечатлеть как композицию общественных отношений, которые возникают и образуются во взаимодействии между акторами. Лишь в совокупности действий и деятельности, направленных на достижение цели функционирования экономического агента, возникает возможность выявления тех самых транзакционных издержек.

Помимо того, им проводится явная и отчетливая параллель между «затратностью информации» и транзакционными издержками, ошибочно предполагается, что все затраты на информацию «являются одним из их компонентов» [11, С. 13]. В попытке подтвердить догадку Д.П. Фроловым приводится утверждение D.C. North о том, что «затратность информации является ключом к пониманию издержек транзакций, которые (издержки) состоят из издержек оценки полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав и принуждения к их соблюдению» [7, С. 45] в переводе А.Н. Нестеренко, но совсем не принимается в расчет такой немаловажный момент, что «эти затраты измерения и обеспечения [соблюдения соглашений (контрактов) – авт.] служат источником социальных, политических и экономических институтов» [22, Р. 27]. Именно аксиоматич-

ное признание «затратности экономического обмена отличает подход [к выделению – авт.] транзакционных издержек от традиционной теории...» [22, Р. 27]. D.C. North удается четко передать основное, базисное условие возникновения транзакционных издержек – это экономический обмен.

В экономике Робинзона Крузо даже при условии, что существуют некоторые предпосылки к экономическому обмену в виде наличия ряда сформированных потребностей и предметов обмена (продуктов труда), естественным образом экономический обмен возникнуть не может. Единственным препятствием к этому является отсутствие второй стороны. Как только в жизни Робинзона Крузо появился Пятница, экономика трансформировалась, перешла на новый эволюционный уровень. В итоге экономический обмен в натуральной форме стал возможен и только в этот момент издержки, которые ранее рассматривались как исключительно непроизводительные, стали модифицироваться и переходить в разряд транзакционных в той части затрат, которые способствуют совершению обмена, заключению сделки и т.п.

В исходном положении экономики Робинзона Крузо деятельность основного и единственного актора могла быть направлена только на две субъектно-объектные формы. Во-первых, на самого себя, ведь постоянно существует необходимость в «продуктах» труда, чтобы поддерживать жизнедеятельность и жизнеспособность. Во-вторых, на среду обитания, поскольку искусственные или естественные изменения в среде отражаются на условиях и возможностях самого субъекта (инициатора изменений). С появлением нового актора система не просто трансформировалась, в ней начали действовать новые правила и нормы, возникли новые институты. Но главное, появилась возможность обмена.

Основываясь на этой логике, следует дифференцировать непроизводительные затраты не только в целевом предназначении, но и в эволюционной динамике экономического механизма, развитии самой организационно-экономической системы. Обращаясь к выражению о расчете транзакционных издержек [3] экономического агента и теоретическим положениям об обосновании и аргументации выводов, автор делает акцент на «прочих затратах» [10], которые не нашли должного отражения в институционализации транзакционных затрат. По своему содержанию прочие затраты являются непроизводительными, в равной степени как и коммерческие и управленческие расходы [10]. Но целевое предназначение коммерческих и управленческих затрат⁵ предполагает их отнесение к транзакционным издержкам. Таким образом, выстраивается иерархическая структура непроизводительных расходов экономических агентов при условии наличия экономического обмена, тогда она приобретает следующий вид (рис. 3).

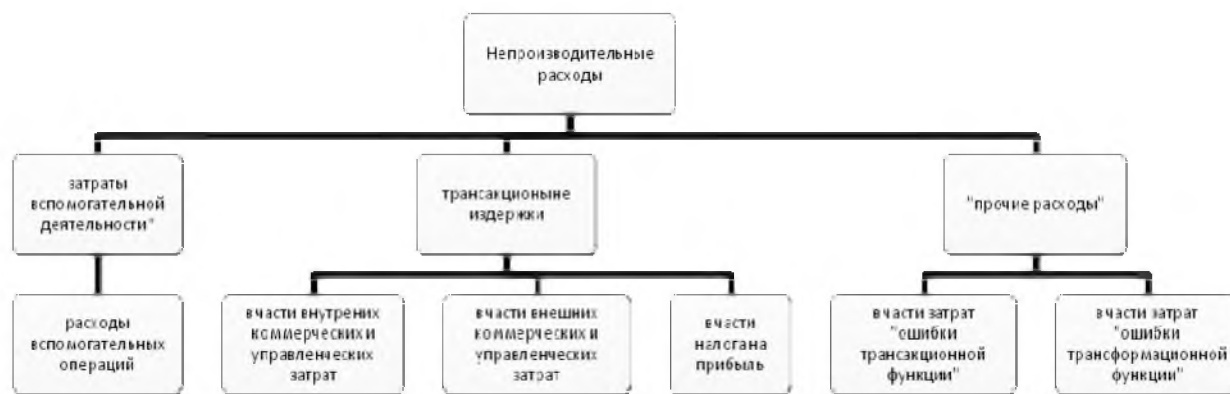

Рис. 3. Структура непроизводительных расходов в условиях наличия экономического обмена

Примечание к рисунку:

* – под вспомогательной деятельностью рассматриваются процессы и операции, которые необходимы для осуществления основных функций. Расходы по вспомогательным видам деятельности не относятся к транзакционным и рассматриваются самостоятельно.

⁵ Примечание: по представлению авторов, коммерческие и управленческие расходы в части внешних затрат являются единственным элементом затрат, который изменяется при расчете чистых (то есть без промежуточного потребления) транзакционных издержек, тогда как внутренние коммерческие и управленческие расходы являются промежуточным потреблением транзакционных издержек.

Совсем иная картина складывается, когда экономического обмена нет, точнее он отсутствует в организационно-экономической системе, как, например, в экономике Робинзона Крузо. Затраты, которые ранее можно отнести к транзакционным по их содержанию, теперь не удовлетворяют главному базисному условию – цели обмена или совершения транзакции. Они [затраты] полностью переходят в разряд вспомогательных, не теряя своего истинного предназначения. Позитивная эволюция или трансформация экономического механизма, когда из экономики Робинзона Крузо возникают зачатки натуральных или рыночных отношений, сопровождающиеся экономическим обменом, проявляет и идентифицирует особые по своим свойствам затраты – транзакционные издержки. Регресс как проявление отрицательной эволюции или трансформации, вызванной утратой институтов, нормативно обрамляющих и поддерживающих экономический обмен, ликвидирует своим упрощением и дефиницию транзакционных издержек.

Но в эволюционном движении сохранение конфигурации транзакционных затрат является, по мнению автора, весьма необходимым и значимым, поскольку по ним можно проследить историю анагенеза институции в организационно-экономической системе и последовательность структурного сдвига экономического механизма. Для этого конструкция непроизводительных затрат в условиях отсутствия экономического обмена должна быть дополнена и расширена новыми дескрипторами институциональной экономики. Так, в целях сохранения образа транзакционных издержек в регрессионном движении экономического механизма автором предлагается использовать понятие *эратационных затрат*⁶, которые подменяют собой транзакционные расходы хозяйствующего субъекта, когда экономический обмен не осуществим, а предназначение и сущность затрат сохранилась, хоть и с потерей целепригодности.

Целостный элемент прочих расходов в процесс регресса также видоизменяется, в нем утрачивается смысл группы расходов, которые обозначаются автором как затраты «ошибки транзакционной функции». Под этим весьма емким определением скрываются расходы, которые напрямую не являются транзакционными. Суть таких расходов заключается в том, что они возникают в результате некоторого «сбоя» или «ошибки», возникающей не по вине производственных операций, а в силу несовершенства транзакционного процесса, как, например, пени и неустойки за нарушение условий заключенных договоров при асимметрии информации или ее нехватки как таковой. Для упрощения, автором предлагается введение наименования таких затрат и использование понятия *неготиционные затраты*⁷.

Синектически однообразно раскрывается содержание расходов «ошибки трансформационной функции». Естественно, что процессы основной деятельности не являются идеальными, и под воздействием ряда факторов и при стечении ряда условий возникают затраты, которые несет экономический агент для покрытия прямого или косвенного ущерба, вызванного несовершенством трансформационной функции. Примером таких затрат является уплата штрафов за загрязнение окружающей среды или перечисление средств (взносов, выплат и т.д.), связанных с благотворительной деятельностью. Такие затраты противоречат идеализированной экономической сущности хозяйствующих субъектов или не входят в группу «прочих равных условий». По аналогии, для упрощения наименования и типизации непроизводительных расходов, авторами предлагается обозначить затраты «ошибки трансформационной функции» как *ренеготиционные затраты*⁸ и использовать сходное понятие и для затрат «ошибки транзакционной функции».

Гипотетическое исключение транзакционных издержек рассматривается только в качестве теоретического идеала функционирования экономики. Их объективное присут-

⁶ Примечание: в видении авторов, этимология понятие *эратационных затрат* исходит из выражения «erratum» (лат. – «ошибка»). Возможность использования такого словообразования продиктована парадоксальностью возникающего противоречия, когда предназначение и сущность затрат в ходе регресса не претерпела значимых изменений, но в тоже время утратилась исходная цель таких издержек.

⁷ Примечание: этимология понятия *неготиционные затраты* основана на использовании выражения «negotium» (лат. – «делка»), то есть расходов, которые участвуют или способствуют в заключении или закреплении транзакции.

⁸ Примечание: этимология понятия *ренеготиционные затраты* отгалкивается от объединения выражения «negotium» (лат. – «делка») с применением отрицательной приставки, в результате чего образуются сразу два отличных друг от друга понятия, обозначающие в то же время сходные по своему содержанию, но не природе затраты.

ствие в жизнедеятельности индивидуумов, функционировании экономических агентов и отделяет «реальные рынки» [25, р. 217] от теоретических учений.

Другим примером является рассмотрение рыночной и плановой (командно-административной) экономики. J. Niehans [21] полагает, что трансакционные издержки могут существовать только в рыночной экономике. Это противоречит точке зрения R.H. Coase, который считал, что в коммунистическом обществе расходы по совершению сделки будут равны нулю [27]. В авторском взгляде трансакционные издержки существуют и будут существовать в любой экономической системе, за исключением той, где присутствует только один участник. Таким образом, и в рыночной, и в плановой экономике имеются трансакционные издержки, однако величина трансакцоемкости для них будет различной.

Рыночный аспект неопределенности, безусловно, куда более широкий и разнообразный. Контракты по заключению сделки в рыночных условиях часто претерпевают значительные изменения, чему способствует асимметрия информации экономических контрагентов и их попытка уменьшить такую асимметрию. В исследовании G. Walker и D. Weber выявляются причины, которые могут быть связаны с устареванием контракта в силу неопределенности. Они предполагают наличие двух типов неопределенности, которые приводят к этому – неопределенность объема контракта и технологическая неопределенность [26, р. 6]. Неразрывность связки понятий трансакционных издержек–неопределенности вынуждает искать средства и инструменты управления ими. Один из подходов в решении обозначенной научной проблемы предложен в работе J.P. Aubin, D. Pujal и P. Saint-Pierre [14].

Желание экономических агентов снизить неопределенность приводит к необходимости нести определенные затраты на информацию о ценах, контактной аудитории, поставщиках ресурсов и т.п. Все эти затраты напрямую относятся к трансакционным, что обосновывает «неотъемлемое свойство неопределенности» [13, с. 47] в отношении трансакционных издержек. В статическом анализе неопределенность является их свойством, о чем было сказано ранее. Динамический подход диктует другой взгляд: неопределенность становится фактором или условием (В.В. Лобанов [5, с. 61]). Этимологические отличия свойств, факторов и условий подчеркивают многогранность неопределенности в совершении операций или сделок.

4. Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что трансакционные издержки в экономических отношениях являются базовым показателем, через который можно оценить значение риска ведения производственно-хозяйственной деятельности и неопределенности развития системы, событий и явлений в будущем. В этой связи целесообразно привести слова А.Е. Шаститко о значимости трансакционных издержек в развитии экономической науки: «именно трансакционные издержки являются препятствием для реализации возможностей, которые представлены в качестве объекта исследования в различных разделах экономической теории» [12, с. 215].

Неустранимость трансакционных затрат приводит авторов к выводу о необходимости их нормирования для решения научной задачи по формированию модели оценки уровня благоприятствования ведения производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Отправной точкой решения данной задачи является доказанное существование некоторой нормальной величины трансакционных издержек, которое можно обозначить как фоновый или естественный уровень. Научная задача по оценке и расчету нормального размера затрат является крайне многогранной. В ней пересекаются вопросы учета или выражения специфики активов, производственных процессов, факторов и условий ведения производственно-хозяйственной деятельности в конкретном регионе.

Список литературы

1. Авдийский, В.И. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем /В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3(66). С. 46-61.
2. Коваленко, Б.Б. Построение корпоративной структуры управления предпринимательской организации холдингового типа: монография / Б.Б. Коваленко, С. Пономарёв, О.Г. Смешко – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 136 с.

3. Кузьмин, Е.А. Трансакционная экономика: в межрегиональных сопоставлениях на примере Свердловской области / Е.А. Кузьмин // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35 (266). С. 39-49.
4. Кузьминов, И.Я. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты / И.А. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2006. – XL, 442 с.
5. Лобанов, В.В. Государственное управление и общественная политика: учебное пособие / В.В. Лобанов. – СПб.: Питер, 2004. – 448 с.
6. Неоинституциональная экономическая теория: Учебное пособие / Под ред. Разумова В.В.. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. – 338 с.
7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
8. Попов, Е.В. Трансакции / Е.В. Попов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 679 с.
9. Попов, Е.В. Эндогенный оппортунизм в теории принципал-агента / Е.В. Попов, В.Л. Симонина // Вопросы экономики. 2005. № 3. С.118-130.
10. Российская Федерация. Министерство финансов РФ. «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99»: приказ Минфина России от 06.05.1999 г. N 33н в ред. от 27.04.2012 г. // Российская газета, N 147 от 29.06.2012.
11. Фролов, Д.П. Институты и трансакционные издержки: преодоление квазикузнецкой традиции // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2011. Т. 2, № 4. С. 5-23.
12. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
13. Экономика: учеб. / А.И. Архипов и др. \$ под ред. А.И. Архипова, А.К. Большакова. – М.: Проспект, 2009. – 848 с.
14. Aubin J-P, Pujal D., Saint-Pierre P. Dynamic Management of Portfolios with Transaction Costs under Tyochastic Uncertainty, Université Paris-Dauphine, Scuola Normale Superiore, preprint, 2001. – 48 p.
15. Cheung, S. NS. The Myth of Social Costs / Cheung S. NS, Rowley C.K., Burton J. The Myth of Social Costs: A Critique of Welfare Economics and the Implications for Public Policy. – London, Institute of Economic Affairs, 1978. – 96 p.
16. Chiles, T.H. Integrating Variable Risk Preferences, Trust, and Transaction Cost Economics / T.H. Chiles, J.F. McMackin // Academy of Management Review, Vol. 21, Issue 1, 1996. – p. 73-99.
17. Eggertsson, T. Economic Behavior and Institutions / T. Eggertsson. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990. – p. 385.
18. Kangoh, L. Transaction costs and equilibrium pricing of congested public goods with imperfect information / BEBR Faculty working Paper № 89-1562, College of Commerce and Business Administration, University of Illinois Urbana-Champaign, 1989. – 28 p.
19. Klein, B. Vertical integration, appropriable rents, and the competitive contracting process / B. Klein, R. Crawford, A. Alchian // Journal of Law and Economics. 1978. № 21. P. 297-326.
20. Masters, J. K. Risk Propensity, Trust and Transaction Costs in Relational Contracting / J.K. Masters, G. Miles, D. D'Souza, J.P. Orr // Journal of Business Strategies. 2004. Vol. 21, Issue 1. P. 47-67.
21. Niehans, J. Transaction Cost. In: The New Palgrave. A Dictionary of Economics. London. Macmillan Press, 1987. – 676p.
22. North, D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D.C. North. – Cambridge University Press, 1990. – 159 p.
23. Odagiri, H. Transaction costs and capabilities as determinants of the R&D boundaries of the firm: a case of the ten largest pharmaceutical firms in Japan / H. Odagiri // Managerial and Decision Economics. 2003. № 24. – P. 187-211.
24. Slater, G. The Uncertain Foundations of Transaction Costs Economics / G. Slater, D.A. Spencer // Journal of Economic Issues. 2000. Vol. 34, № 1. – P. 61-87.
25. Trade and Development Report 2006. – United Nations Publications, 2007. – 270 p.
26. Walker, G. Weber, D. Transaction Cost Approach to Component Make-or-Buy Decisions / Working Paper № 1452-83: Massachusetts Institute of Technology in Cambridge, Mass, 1983. – 24 p.
27. Wang, N. Measuring Transaction Costs: An Incomplete Survey / N. Wang. – Ronald Coase Institute, Working Papers. 2003. № 2. – 14 p.
28. Williamson, O.E. The Economics of Organization. The Transaction Cost Approach / O.E. Williamson // American Journal of Sociology. 1981. 87 (3). – P. 548-577.
29. Williamson, O.E. Transaction cost economics: the governance of contractual relations / O.E. Williamson // Journal of Law and Economics. 1979. № 22. – P. 233-261.
30. Williamson, O.E. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications / O.E. Williamson. – New York: Free Press, 1975.

TRANSACTION COSTS IN STRUCTURE UNPRODUCTIVE ECONOMIC AGENTS: DETERMINACY OF UNCERTAINTY AND RISK

E.A. KUZMIN¹
A.V. GUSEV²

*¹⁾ Ural State
University of Economics,
Ekaterinburg*

*²⁾ Center for Applied Economic
Research and Consulting,
Ekaterinburg*

*e-mail:
KuzminEA@gmail.com
gusav@bk.ru*

The increasing complexity of social and economic interaction points to the special role of transaction costs in regulating the stability and security of the state of the economic agents. Strengthening of uncertainty and risk lead to the fact that a certain amount of transaction costs changes, indicating the need for the scientific substantiation of a direct determination of these costs.

Refined typology wastage of economic agents and place of transaction costs in the structure of these costs. Entered into scientific concepts and prove viability eration, negotistion and renegotistion costs.

Keywords: transaction costs; transaction intensity, normal transaction costs; eration, negotistion and renegotistion costs.